

Глава 62. Пресс-конференция

На этот раз Музыкальная Ассоциация приложила большие усилия, чтобы сделать пресс-конференцию очень грандиозной.

Их нельзя было винить, рынок звукозаписи с годами приходил в упадок. Они хотели сделать хорошую рекламу, однако обнаружили, что у них нет никаких достижений, которые можно было бы рекламировать. Поэтому, когда вышел альбом Е Кана, Музыкальная Ассоциация немедленно воспользовалась этой возможностью.

В день пресс-конференции было много представителей СМИ и даже блогеров.

Музыкальная Ассоциация в сотрудничестве с телеканалом Tomato Network собиралась транслировать всю пресс-конференцию в прямом эфире.

Многие поклонники Е Кана уже давно сидели перед компьютером, почти затаив дыхание в ожидании его появления. Говорили, что на пресс-конференцию было приглашено много ведущих музыкантов отрасли, причем они даже пройдут по красной ковровой дорожке, и это несомненно подтверждало, что Е Кан будет одет в официальную одежду, чего они раньше никогда не видели.

Многие фанаты принялись обсуждать эту тему в чате на Weibo, во время открытия прямой трансляции.

[Интересно, как Кан Кан выглядит в официальной одежде? У этого ребенка сейчас нет никаких модных ресурсов, его ведь не превзойдут другие, правда?]

[Я так не думаю. Я слышал от друга в отрасли, что его агент одолжил ему V-карту.]

[Ох*еть! Охотно одолжил V-карту, его агент довольно высокомерен, была актриса второй линии, которая хотела одолжить их одежду раньше, но была отвергнута из-за недостаточной популярности.]

[Так круто?! Агент Кана Кана обладает выдающимися способностями.]

[Забей на это, дизайнеры V печально известны своей придирчивостью, теперь я немного беспокоюсь о нашем детеныше.]

По мере приближения пресс-конференции все важные персоны, участвующие в ней, прибывали одна за другой. Еще один черный лимузин остановился перед красной ковровой

дорожкой, дверь открылась, и из машины вышел мужчина.

Костюмы марки V - это стиль одежды для определенного типа фигуры. Люди, которые носили эту одежду, должны были иметь широкие плечи, узкую талию и длинные ноги. Кроме того, покрой костюмов имел прямые линии и был плотно пригнан. Носить его было катастрофой для любого, кто имел другое телосложение.

Однако в этот момент Е Кан прекрасно продемонстрировал очарование этого костюма. Ослепительный сапфирово-голубой цвет создавал сильное ощущение присутствия, а тонкий покрой идеально подчеркивал его фигуру. Волосы у него были чуть короче, но это подчеркивало совершенство черт его лица.

Хотя в глазах посторонних он был всего лишь новичком, Е Кан не испытывал ни малейшего чувства нервозности, его шаги были спокойными, естественными и абсолютно уверенными.

Поклонники, стоявшие с обеих сторон, на секунду замерли, затем начали кричать, а журналисты на месте принялись лихорадочно фотографировать.

С другой стороны автомобиля открылась дверь, и оттуда вышел Шен Хуай. На нем был костюм того же цвета, что и у Е Кана, но совершенно другого фасона.

По сравнению с сиянием Е Кана, Шен Хуай был гораздо более сдержанным, и его сапфирово-голубой костюм делал его кожу бледнее, в сочетании с золотыми очками и черными волосами, зачесанными назад, все его лицо источало благородство и холод.

Шен Хуай чувствовал себя совершенно беспомощным. Он не хотел носить одежду того же цвета, что и Е Кан, но не мог противостоять постоянному натиску Е Кана. Его беспокоило, что он слишком часто отказывался, поэтому ему пришлось в конце концов переодеться в этот костюм.

Шен Хуай изначально стоял за Е Каном. Он хотел дождаться, пока тот выйдет первым, а потом войти через боковую дверь. Но кто знал, что когда Е Кан увидел, что тот не следует за ним, он просто остановился.

Фанаты не знали причины, они только кричали еще громче. Были даже возбужденные поклонники, которые прямо срывали свои голоса. Охранники забеспокоились, что они слишком эмоциональны, и бросились поддерживать порядок.

У Шен Хуая не было выбора, кроме как следовать за ним.

Присутствие двух красивых мужчин привело к тому, что крики на площадке стали выше на один децибел.

Изначально планировалось короткое интервью, но голос ведущего был полностью заглушен криками фанатов, он мог только беспомощно позволить двум людям войти в место проведения мероприятия.

После того, как эти двое вошли в зал, буйные мозги фанатов, наконец, успокоились.

Будь то новые поклонники или старые поклонники, они так и не оправились от затянувшегося крика.

Маленькая фанатка глупо спросила: "Кто этот человек, который только что шел с Кан Каном?"

С другой стороны одна из старых фанаток спокойно ответила: "Это агент нашего детеныша".

Маленькая фанатка: "Черт!! Кан Кан выбрал этого агента только для того, чтобы все время смотреть на его лицо! Я настолько уродлива, что не заслуживаю быть его поклонницей!"

Старая фанатка: "..."

Рядом с ними стояли Цао Юнь и Яо Цзяньнин. Яо Цзяньнин, которая только что закончила кричать, неловко кашлянула: "Это... я сделала это под влиянием момента, чтобы не отличаться от других, а не потому, что собиралась взобраться на стену!"

Цао Юнь шутливо сказала: "Ты карабкаешься на стену, ах, это не имеет значения. Кан Кан такой замечательный. Я приветствую то, что ты поддерживаешь его".

Сердце Яо Цзяньнин на секунду постыдно дрогнуло, а потом она со слезами покачала головой: "Все еще не могу взобраться на стену... набрала десять фунтов веса!!"

Если она пообещает, то никогда не нарушит своего обещания, но Кан Кан был так красив...

Взорвались не только фанаты на месте проведения, но и прямой эфир, и Weibo.

[Ой, ой!! Кан Кан красивый - бомба!!]

[Я никогда в жизни не видела, чтобы кто-то выглядел в одежде V лучше, чем Кан Кан! Я превращаюсь из поклонника талантов в поклонника лиц!]

[Кан Кан, ты все еще ребенок! Мама не позволяет тебе так флиртовать!]

[Нет! В данный момент я не являюсь фанатом мамой! Я фанат подружка!!]

[Мать моя! Неужели красота моего мужа реальна? Я покойник, ай, ай!]

[Мама!! Это мой мужчина! Я хочу выйти за него замуж!!]

В дополнение к поклонникам Е Кана, которые были готовы пролить слезы от счастья, были также две другие небольшие группы, которые также тихо праздновали, как будто сегодня был Лунный Новый год.

Первая группа была тихо растущей базой поклонников Шен Хуая.

[Рыдая. Я еще при жизни могу видеть, как Хуай Хуай носит такой яркий цвет. Мне всегда казалось, что в его гардеробе есть только черный, белый и серый.....]

[Кажется, он сделал это для того, чтобы объединиться со своим артистом. Так можем ли мы ожидать, что Хуай Хуай откроет более яркие цвета [слюна] [слюна] [слюна] в будущем?]

[Это так восхитительно. Хотя там не так много кадров, это видео! Я могу лизать его полгода!]

[Продержавшись на старой фотографии последние два месяца, я никогда не думала, что счастье придет так скоро!!]

[О, Хуай Хуай, пожалуйста, дебютируй! Слишком расточительно быть агентом с такой красотой!]

Кроме того, была еще одна сдержанная группа.

Черри внимательно следила за прямой трансляцией, пока была на работе, прикрывая рот, чтобы заглушить собственные крики, но не могла сдержать свою тетушкину улыбку.

"Черт, черт! Я не могу поверить, что мой Бог остановился. Он ждет... Ай, он ждет брата агента?"

"Черт, они шли бок о бок! Они также смотрели друг на друга и улыбались... записать это, записать это."

"Ой-ой-ой, как мило! Бомбят сладостью! Пожалуйста, поженитесь сейчас же! Я подкуплю Бюро по гражданским делам! У меня кончились деньги..."

"О! Бог снова рассмеялся! Он схватил брата агента за руку!"

Черри закончила смотреть на красную дорожку и не удержалась, чтобы не перемотать и

посмотреть несколько раз снова. Вскоре она была подслащена собственными мыслями и не смогла удержаться от улыбки. Затем она быстро вырезала этот раздел и с ухмылкой "хе-хе" открыла свою грешную папку - "китайская мечта".

Войдя в зал, Е Кан сел на свое место, рядом оказалась его старая знакомая. Тан Руйи, одна из бывших судей "Звезды завтрашнего дня", страстно желала подписать Е Кана для China Entertainment, Huayu Records. Однако из-за авторских прав на песни в конце концов ничего не вышло.

Но этот момент уже закончился, и выражение лица Тан Руйи было очень сложным: "Если бы я знала, что ты такой талантливый, я бы постаралась изо всех сил убедить компанию удержать тебя".

Е Кан сказал с улыбкой: "Возможно, это не увенчалось бы успехом".

Тан Руйи: "..."

Она не смогла удержаться и спросила: "Насколько я знаю, Morningstar Entertainment не входит в число ведущих компаний в этой отрасли. Какие преимущества они дают тебе, что ты так отчаянно хочешь там остаться?"

Е Кан коснулся своего подбородка, прежде чем сказать: "Ну, агент".

Тан Руйи: "??"

Шен Хуай, который просто подошел и услышал его слова: "..."

К счастью, вскоре началась пресс-конференция, и Тан Руйи отложила этот вопрос в сторону.

После того, как было произнесено много речей, наконец настала очередь президента Фана выдать Е Кану платиновый сертификат на его физический альбом.

Президент Фан был очень взволнован и хотел предупредить Е Кана, чтобы он был более оригинальным и не был ослеплен своей нынешней популярностью. Однако, увидев глаза Е Кана, он проглотил эти слова.

Он ласково похлопал Е Кана по плечу и протянул ему микрофон: "Молодой человек, теперь это твоя сцена".

Эти слова содержали каламбур, но Е Кан уверенно улыбнулся, его глаза были полны света: "Не волнуйтесь, просто оставьте это мне".

Президент Фан улыбнулся и сошел со сцены, Е Кан взял микрофон и повернулся к публике.

Как артист, который часто говорит удивительные слова, его можно было легко найти в горячих поисках. Журналисты на месте событий возбужденно наводили на него свои камеры, ожидая сегодняшних заголовков.

Однако на этот раз речь Е Кана была очень вежливой, так как он официально поблагодарил всех.

Но в конце концов он перевел взгляд на место под сценой.

"Но больше всего я хочу поблагодарить тебя, Шен Хуай".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283555>